

УДК 347.129

Е. Е. Иванов

E. E. Ivanov

*Могилевский государственный университет
им. А. А. Кулешова (Беларусь)*

ЮРИДИЧЕСКИЕ АФОРИЗМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОЙ СЕМАНТИКИ

В статье рассматриваются афоризмы и пословицы юридического содержания в их исторической эволюции и в современной жизни.

Legal aphorisms as a kind of statements with generalized semantics

The article deals with aphorisms and proverbs of legal content in their historical evolution and contemporary life.

Афористическими являются все юридические формулы обобщающего содержания, в которых выражаются как спонтанно возникающие в социуме правовые обычаи (так называемое обычное право, нормы которого фиксируются преимущественно в пословицах), так и монополюно утверждаемые государством нормативно-правовые законы (в рамках либо законодательного, либо прецедентного права, нормы которого закрепляются в письменных кодексах). Ср.: *Холоп на боярина не послух* (древняя русская пословица, выражающая юридическую норму средневековья, когда свидетелем в суде мог выступать только свободный человек); *За стукачом топор гуляет* (одна из формулировок неписаного воровского «кодекса», в которой говорится о неотвратимости наказания за предательство своих сообщников) [1, с. 341]; *Первое слово дорожке второго* (современная норма обычного права, распространенная в детской среде); англ. *Each person has the right on life, freedom and personal safety* (“The general Declaration of the rights of the person”, Article 3); польск. *Wszyscy ludzie rodzą się równi* (англ. *All people are born free* – ключевое положение Декларации независимости Соединенных Штатов Америки, ставшее крылатым в польском языке [2, с. 75]); бел. Усе роўныя перад законам і маюць права без усякай дыскрымінацыі на роўную абарону правоў і законных інтарэсаў (Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 г., арт. 22) и т. п.

По пословицам юридического содержания, в которых традиционно регламентируются правовые отношения между членами социума, можно проследить эволюцию и этнокультурные особенности развития юридических норм в обществе. Пословицы юридического содержания издавна являются отдельным объектом изучения паремиологии, этнографии, истории и теории права [3; 4].

Показательно, что в форме пословиц функционировало большинство формулировок обычного права, прежде всего так называемые законы талиона –

принципы криминальной ответственности в раннеклассовом обществе, когда наказание должно было точно соответствовать нанесенному ущербу. Так, например, формула одного из самых известных законов возмездия зафиксирована в Библии, ср.: бел. *Пералом за пералом, вока за вока, зуб за зуб: як ён зрабіў нашкоджанне на цэле чалавека, так і яму трэба зрабіць* (Левіт, 24, 20; Зыход, 21, 24; Другазаконне, 19, 21).

Законы талиона сохранились и в современном обществе, однако преимущественно только как нормы морали (за исключением так называемой кровной вражды в ее прямом смысле в культурах некоторых примитивных этносов и радикальных религиозных обществ), которые при определенных условиях могут приобретать большую гражданскую и даже патриотическую значимость. Ср., например, устойчивую формулу святой мести врагу за его злодеяния в годы Великой Отечественной войны *Кроў за кроў, смерць за смерць* (этим призывом заканчивалась знаменитая “Присяга беларускіх партызан” [5, с. 86–88]).

Роль пословиц в фиксации правовых норм жизни общества трудно переоценить. Так, до возникновения письменности именно в прецедентных текстах сохранялись основные юридические регламентации отношений между членами первобытного общества. Истоки прецедентного права нужно искать именно в апелляции к пословицам при определении наказания, которые являются прецедентными текстами и знаками типовых ситуаций действительности, в том числе и взаимоотношений индивидов в социуме. Это подтверждается весьма значительным количеством пословиц, в которых отражены нормы обычного права (сформировался даже специальный жанр паремиологических сборников, так называемых *Rechtsparemiographie*) даже без учета тех юридических паремий с прямой мотивировкой общего значения, которые не дошли до первых паремиографов по причине изменения (или вообще исчезновения) тех правовых норм, которые были отражены в этих пословицах.

По своему объему тематическая группа юридических пословиц уступает, пожалуй, только такому большому классу паремий, как народные приметы природоведческого содержания. Так, например, только в одной работе Я. Кузнецова “Семейное и наследственное право въ народныхъ пословицахъ и поговоркахъ” содержится около 900 пословиц юридического содержания [6], что количественно превышает любую иную тематическую группу русских пословиц (ср. в сборнике русских пословиц В.И. Даля).

Пословицы юридического содержания легли в основу первых кодексов. Так, пословицами, в частности, являются многочисленные формулировки знаменитого римского права [7].

Поистине огромную роль играли пословицы в юридических взглядах средневекового человека. Именно они регламентировали преимущественную часть его социальных и моральных поступков [8, с. 17]. Не исчезли из употребления пословицы юридического содержания и с развитием законодательного и

прецедентного права. Почти до начала XX века с помощью юридических пословиц регулировалась значительная часть бытовых отношений сельской жизни у восточнославянских народов [9; 6; 10].

В наше время пословицы юридического содержания используются обычно для регламентации отношений между людьми в тех сферах жизни, которые по разным причинам остаются за пределами действия официального законодательства, т. е. продолжают употребляться в декларативно-мировоззренческой функции, свойственной средневековым пословицам. Ср., например, современную английскую пословицу *Possession is nine points of the law* в значении «Само по себе владение – это уже обладание правом собственности» (буквально «Владение – это девять пунктов закона»), которая восходит к аналогичному по форме юридическому положению XVII века, защищающему все права собственности владельца в случае, если законное право кого-либо на владение чем-либо формально не доказано (если никто из соперников не мог представить письменных доказательств на владение чем-либо, то суд определял от девяти до двенадцати пунктов в пользу того, кто владел этим в данный момент) [11, prov. 558].

Список основных источников

1. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / авт.-сост. Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. – М. : Края Москвы, 1992. – 526 с.
2. *Mała księga cytatów* / pod red. H. Lipiec. – Radom : Oficyna Wydawnicza STON I, 1996. – 223 s.
3. Снегиревъ, И. Обозрѣніе юридическаго быта въ продолженіе древняго и средняго періода русской народной жизни / И. Снегиревъ // Юридическія записки. – М., 1842. – Т. 2. – С. 263–305.
4. Суховъ, А. А. Бытовія юридическія пословицы русскаго народа / А. А. Суховъ // Юридическій вестникъ. – М., 1874. – № 9–10. – С. 45–67.
5. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў / Я. Я. Іваноў [і інш.]. – Мінск : БФС, 1997. – 262 с.
6. Кузнецовъ, Я. Семейное и наследственное право въ народныхъ пословицахъ и поговоркахъ / Я. Кузнецовъ // Журналь Министерства юстиціи. – СПб., 1910. – № 6. – С. 201–243 ; № 10. – С. 160–199.
7. Латинские юридические изречения / сост. Е. И. Темнов. – М. : Юристъ, 1996. – 400 с.
8. Аникин, В. П. Пословицы и поговорки / В. П. Аникин // Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957. – С. 9–53.
9. Иллюстровъ, И. И. Юридическія пословицы и поговорки русскаго народа (опытъ систематическаго, по отделамаъ права, собранія юридическихъ пословиць и поговорокъ русскаго народа) / И. И. Иллюстровъ. – М. : Типографія В. В. Чичерина, 1885. – 72, IV с.

10. Кузнецовъ, Я. Обязательственное право въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа / Я. Кузнецовъ // Журналъ Министерства юстиціи. – Спб., 1903. – № 2. – С. 243–270; № 3. – С. 277–308.

11. Ridout, R. English Proverbs Explained / R. Ridout, C. Witting. – London : Pan Books LTD, 1969. – 223 p.